

— Давайте откажемся от плана.

— Что?!

Менеджер подпрыгнул от моих слов, когда я вернулся. Такая хорошая реакция пригодится позже, когда у нас будет аудитория. Как зовут менеджера? Я оставил попытки вспомнить его имя и повернул голову к нему, сосредоточившись на своих будущих словах.

— Давайте сделаем это снова. Я не смогу петь эту песню.

— Подожди... Ты что, с ума сошел? Почему такая внезапная перемена? Ты только что попал сюда!

— Менеджер, пожалуйста, передумайте. Можем ли мы действительно добиться успеха с этим?

— Ну конечно!

Он казался очень уверенным.

Ням-ням-ням, как яблоко!

Я с жалостью посмотрел на сопротивляющегося менеджера. Я отказался от того, чтобы поговорить с ним о подготовке. Если бы менеджер был одним из моих подчиненных, я бы уволил его без колебаний.

Он не мог выполнять свою работу, потому что не мог осознать реальность и продвигаться вперед.

— Я не знаю, о чем вы думаете. Но я не согласен, так что переделайте план.

— Ты издеваешься надо мной?

Ким Сонхён, который тихо слушал, резко встал и схватил меня за плечо. Такого рода вещи случались часто, но... это не означало, что это было приятно.

— Что, черт возьми, это такое, ни с того ни с сего? Ты пытаешься заставить нас потерпеть неудачу и уничтожить нас?

— Почему?

— Что ты имеешь в виду, почему? Мы уже обсудили все без тебя. Ты только что пришел, веди себя тихо. Не разрушай наши планы, — сказал он мне.

Ким Сонхён был смелой личностью.

Подвергаться угрозам было нехорошо, но иметь решительного человека в команде было ценно. Я взглянул на Ким Сонхёна.

— Ты слушал 40 лучших песен в музыкальных чартах?

— Что?

— Нет, давайте просто споем любую песню из чартов. В конце концов, попасть в чарты непросто. Вы слушали что-нибудь из них?

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

Я посмотрел на Ким Сонхёна, который все еще не понимал ситуацию. Несмотря на то, что Ким Сонхён все еще был зол, на его юном лице читался вызов.

— Тенденции меняются каждый день, и их становится все больше. Теперь нам нужно выйти за пределы Южной Кореи и охватить другие страны. Но для этого крупным агентствам приходится тратить кучу денег, чтобы привозить песни из США или Великобритании.

«...»

— Или мы могли бы получить это от талантливого композитора здесь, в Южной Корее.

— Итак, к чему ты клонишь?

Нетерпеливый. Я прищелкнул языком.

— Как ты думаешь, наша песня будет там? Как ты думаешь, песня о гребаном ананасе может попасть в чарты?

Ким Сонхён потерял дар речи.

— Это просто пустая трата времени и денег.

Я схватил Ким Сонхёна за руку и убрал ее с плеч.

У всех были мрачные выражения лиц, и они смотрели в землю. Нам пришлось столкнуться с реальностью.

Как упомянул генеральный директор, быть айдром было дороже, чем большинство людей думают. Расходы на макияж, прическу, гардероб и персонал для одной музыкальной трансляции были непомерными. Даже если они были популярными айдромами, это было все то же самое.

Но музыкальная карьера с такой песней, как эта? Это просто выбрасывание денег на ветер.

Ким Сонхён сжал кулаки, не в силах спорить, потому что осознал реальность ситуации.

— Тогда есть ли у нас вариант получше? Такого варианта не существует. Поэтому мы должны просто сделать это.

— Недостаточно просто сделать это, — я решительно оборвал его. — Ты должен сделать это чертовски хорошо.

Вот и все. Быть среднестатистическим айдром было бы недостаточно, если бы мы хотели достичь вершины. Мы должны были произвести большой фурор с самого начала.

Самый молодой участник, Чон Даджун, который дулся, нерешительно спросил:

— Хоюн-хён, но разве это не означает, что у тебя тоже нет решения?

— У меня?

— Если ты говоришь, что мы должны отказаться от этого плана и выпустить новую песню, где мы ее возьмем? Даже генеральный директор отказался от нас...

Не может быть, чтобы не было решения.

Я пододвинул стул и сел, прежде чем ответить на их вопрос напрямую. Это было непреднамеренно, но поскольку все сидели на полу репетиционной, им всем пришлось поднять головы и посмотреть на меня, а я посмотрел на них сверху вниз. Мне это очень понравилось.

— Разве это не пустая трата времени, ребята?

— Что?

— Время, которое вы проводите в этой тренировочной комнате, дни, которые вы проживаете,

полагаясь на неопределенное будущее.

Видя, как у всех дрожат глаза, несмотря на то что я никогда не был айдолом и не понимал их, мой многолетний опыт участия в конкурсных программах позволил мне притвориться, что я лучше, чем кто-либо другой, понимаю их состояние. Я намеренно говорил с вызовом.

— Другие дети поступают в колледж или подрабатывают неполный рабочий день, чтобы заработать деньги, в то время как мы полагаемся на нашу семью и компанию в финансовой поддержке.

— Со Хоюн, — к моему удивлению, Сон Дживон, который казался самым покладистым, сделал мне тонкое предупреждение. Я взглянул на него. — Я знаю, ты беспокоишься, но не говори так. Подобные высказывания не сделают нас лучше, особенно когда у нас ничего не осталось...

Я отметил необычное поведение Сон Дживона. Обычно он был очень сдержан, поэтому я предположил, что если он был расстроен, то, скорее всего, из-за семейных проблем. Несмотря на то, что я обдумывал его слова, мое нетерпение стало еще сильнее, и я поднял руку.

— Послушай. Я говорю, давай не будем так жить.

— Что?

— Оглянитесь, когда мы пришли в это агентство. О чем мы все думали?

«...»

— Я собираюсь стать айдолом, который заработает миллиарды и купит квартиру своим родителям, или айдолом, который будет фигурировать в статьях, даже если я ничего не делаю, и айдолом, который сведет фанатов с ума, просто протянув руку.

Группа замолчала, как будто я задел за живое. Это не было чем-то, чего я не понимал. Это было естественное человеческое желание.

— Но что мы на самом деле делаем сейчас? Просто проводим дни в репетиционной комнате, распевая фруктовые песни агентства?

— Это...

— Ты же не хочешь, верно? Ты не хочешь этого делать?

Ну, они, кажется, сбиты с толку. Итак, я нахмурил брови, глубоко вздохнул и добавил немного

сладо́сти к своим словам, убедившись, что делаю паузу для эффекта.

— Я прошу прощения за свои резкие слова о трате времени и денег ранее... Я не хотел показаться таким суровым, но я не мог видеть, как ваши таланты пропадают даром.

Подожди, я должен был сказать «наши» вместо «ваши».

Неважно.

— Поверьте мне, нам нужно изменить наш план. Давайте начнем сначала. Я обещаю, что вся тяжелая работа и пот, которые вы пролили в репетиционном зале, не пропадут зря. Вы будете сиять на сцене.

Группа была ошеломлена, и даже менеджер, казалось, был удивлен тем, насколько красноречивым я стал. И теперь мне пришло время довести свою точку зрения до конца.

— О, и Чон Даджун?

— Д-да?

— Когда я вообще говорил, что решения нет?

Я был не из тех, кто не имеет плана.

[Ты довольно уверен в себе, не так ли?]

Конечно.

Появилось системное сообщение, и я взглянул на него.

Было бы против правил, если бы я изменил сюжет?

[Делай, как тебе заблагорассудится! Симулятор «Неизвестный айдол» защищает свободу игрока.]

Свобода игрока, ага как же... Ранее они пытались сбить меня с толку этим диалоговым окном.

— Итак, каков твой план?

— Очевидно, есть только один план. — Все смотрели на меня широко раскрытыми глазами. Это была естественная реакция — быть привлеченным к новичку, который устроил такой беспорядок менее чем через пять минут после возвращения и говорил с такой уверенностью. — Мы вернемся с отличной песней.

Я изменил свой тон, чтобы звучать уверенно, не казаться слишком тщеславным. Ключ к успеху лежит в отличной музыке.

— Я получу песню от Blue Tiger.

— От Blue Tiger?!

Все вскочили со своих мест.

Blue Tiger. Не будет преувеличением сказать, что она одна из самых опытных композиторов в Корее. Она известна тем, что была довольно надменной, поскольку баловалась различными жанрами, от баллад до музыки для айдолов.

— Крупным развлекательным компаниям пришлось потратить деньги и практически умолять Blue Tiger о песне, потому что это было гарантией успеха. Даже Чу Усон из группы Black Call стал очень популярным после получения песни от Blue Tiger.

— А также «Император баллад» Хёнсон... Чувак, если это Blue Tiger, то это хит.

Самый молодой участник Чон Даджун и менеджер были взволнованы, но остальная часть группы казалась настроенной скептически. Несмотря на мои настойчивые заявления, я склонялся к более реалистичной перспективе.

— Мне было интересно, что ты все это время хотел сказать, но на самом деле это была чушь?

— Ну, я понимаю, о чем ты думаешь. Blue Tiger работает исключительно с известными развлекательными компаниями и артистами... Как мы можем заставить ее написать нам песню?

Да, я ожидал такой реакции.

Правда заключалась в том, что даже если бы мы уже дебютировали как айдолы, которым еще предстояло должным образом себя раскрутить, было бы непросто получить песню от Blue Tiger. Это мнение поддержали остальные члены группы.

Но я же Со Хююн.

— Я смогу получить песню.

— Откуда, черт возьми, берется твоя уверенность?

— У тебя все еще где-то болит?

Думали ли они, что это шутка или нет, атмосфера в тренировочном зале становилась все более напряженной.

Но я не шутил. Еще раз, я твердо произнес каждое слово.

— Я определенно получу ее. Обещаю вам.

В тренировочном зале воцарилась тишина. Казалось, всем это надоело, они не были уверены, считать ли меня величайшим лжецом всех времен или быть впечатленными моей непоколебимой уверенностью.

Я не скучал в этой тишине.

— Я заставлю вас... нет, нас, The Dawn, преуспеть.

У меня был выход.

Воздух в тренировочном зале был странно другим. Лица всех тех, кто раньше был расслабленным и безрассуден, теперь выражали слабую надежду и решимость.

Хорошо. Такая атмосфера соперничества была лучше, чем вялый и безжизненный кимчи из предыдущих.

Я приподнял уголки рта.

— Доверьтесь мне, я вас не дурачу.

Естественно, остальные реакции были холодными. Или, точнее, ребята колебались. Но для меня это не имело значения. Я все равно собирался сделать все так, чтобы это произошло. Я вытянул три пальца.

— Просто подождите три дня.

— Ты действительно хочешь сказать, что получишь песню от Blue Tiger?

Ким Сонхён сомневался во мне и намеренно игнорировал меня.

Затем я выплюнул еще парочку слов, которые подстегнули боевой дух. Честно говоря, я не хотел, чтобы мое время было потрачено впустую. К счастью, казалось, что все заглотели наживку, и они осторожно смотрели на меня.

— Я... буду верить в тебя, Хоюн-хён.

— Кан Ичхэ!

— Ну, я полагаю... Учитывая ситуацию, в которой мы уже находимся, нет ничего плохого в том, чтобы посмотреть, как далеко он может зайти, верно?

Кан Ичхэ улыбнулся и посочувствовал мне. Судя по его взгляду, я подумал, что для него это просто предлог не исполнять песню про ананасов. Я только поджег фитиль.

Я кивнул и осмотрел комнату, в конце концов встретившись взглядом с менеджером.

— Менеджер.

— Х-Хоюн.

— Подготовьте контракт. Давайте поговорим об этом позже.

Я одержал верх в этой ситуации. Для айдалов, пытающихся вернуться на сцену, было обычным делом испытывать беспокойство и действовать осторожно, поэтому менеджер казался сбитым с толку.

Ну, это было не мое дело.

— Давайте встретимся через три дня.

Я попрощался с ними и ушел. Когда я шел по коридору, системное окно зазвенело и появилось.

[Квест: «Давайте заполучим песню для камбэка!»

Ты несешь чушь. Давайте выясним, настоящая это уверенность или просто пустые разговоры.

Успех: очарование + 10.

Неудача: репутация падает, и вам приходится надевать наряд с ананасами.]

«Тебе, должно быть, это очень нравится».

Я нервно пробормотал эти слова и ускорил шаги, не желая надевать наряд в виде ананаса в качестве наказания за неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/2938982>